

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС22-20515

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 февраля 2023 года

Резолютивная часть определения объявлена 19 января 2023 года.
Полный текст определения изготовлен 8 февраля 2023 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Центр внедрения «Протек» (далее – заявитель, общество «ЦВ «Протек») на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.08.2022 по делу № А40-118601/2020 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Панацея» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Полийчук Д.Ю. конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Фармимпульс» (далее – общество «Фармимпульс») Васюрин К.В., а также представители:

конкурсного управляющего должником – Кварандзия К.Д.,
Чимбирева Д.А.;

заявителя – Балашова Н.В., Карпова О.В., Малюкина А.В., Свидо С.Е.;

общества с ограниченной ответственностью «ФинКомСервис» (далее – общество «ФинКомСервис») – Писарева А.Н.;

общества с ограниченной ответственностью «Ирвин 2» (далее – общество «Ирвин 2») – Бочкарева М.А., Маркатюк В.В., Церенов А.П.;

государственного казённого учреждения города Москвы «Агентство по закупкам (контрактная служба) Департамента здравоохранения города Москвы» (далее – департамент) – Резепов Е.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 13.12.2022 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей заявителя, поддержавших доводы кассационной жалобы, и объяснения конкурсного управляющего обществом «Фармимпульс», конкурсного управляющего должником и его представителей, а также представителей департамента и обществ «Ирвин 2», «ФинКомСервис», возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Малевинская Людмила Николаевна обратилась в суд с заявлением о признании недействительными перечислений должником в пользу общества «ЦВ «Протек» 316 301 990 рублей 65 копеек и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.03.2022 отказано в удовлетворении требований.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2022, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 31.08.2022, отменено определение суда первой инстанции от 04.03.2022, заявление удовлетворено, с общества «ЦВ «Протек» взыскано в конкурсную массу должника 316 301 990 рублей 65 копеек, а также проценты за пользование чужими денежными средствами с 17.11.2016 до момента фактического исполнения обществом судебного акта.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставить в силе определение суда первой инстанции.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы кассационной жалобы.

Конкурсный управляющий должником и его представители, конкурсный управляющий обществом «Фармимпульс», представители департамента и обществ «Ирвин 2», «ФинКомСервис» возражали против удовлетворения кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на неё, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, должник с 17.11.2016 по 17.03.2020 в пользу общества «ЦВ «Протек» совершил сто двенадцать платежей на общую сумму 316 301 990 рублей 65 копеек, из

которых в шестимесячный период предпочтительности осуществлены четыре платежа (с 11.02.2020 по 17.03.2020) с назначением «оплата по договору цессии № 29» на общую сумму 18 544 451 рубль 76 копеек. Один платёж «за дексаметазон» на 4 539 рублей 15 копеек совершён 17.11.2016 и остальные сто семь платежей за медтовары и по договорам цессий на 297 752 999 рублей 74 копейки с 28.09.2017 по 05.11.2019.

13.07.2020 в суд поступило заявление общества с ограниченной ответственностью «ФинКомСтрой» о признании должника банкротом по упрощённой процедуре ликвидируемого должника на основании судебного приказа от 26.03.2020 по делу № А41-18935/2020 о взыскании с должника 302 000 рублей, принятое к производству определением Арбитражного суда города Москвы от 17.07.2020.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 12.10.2020 в отношении должника открыто конкурсное производство по упрощённой процедуре ликвидируемого должника.

Обращаясь в суд с настоящим заявлением, конкурсный управляющий должником, руководствуясь положениями статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), просил признать недействительными платежи на 297 757 538 рублей 89 копеек, совершённые должником в пользу общества «ЦВ «Протек» с 17.11.2016 по 05.11.2019, а также, руководствуясь положениями статьи 61.3 Закона о банкротстве, признать недействительными четыре платежа на 18 544 451 рубль 76 копеек, ссылаясь на отсутствие у него документации, подтверждающей реальность отношений, в рамках которых совершены оспариваемые платежи.

Суд первой инстанции, указав, что анализ финансовой отчётности должника на 30.09.2019, 31.12.2019 и 31.03.2020 свидетельствует об отсутствии признаков неплатёжеспособности и недостаточности имущества на момент совершения оспариваемых платежей, не усмотрел у сторон цели причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, а также указал на отсутствие каких-либо доказательств самого факта причинения такого вреда.

Суд изучил предоставленные обществом «ЦВ «Протек» в опровержение доводов конкурсного управляющего должником доказательства и пришёл к выводу об обоснованности платежей, указав на отсутствие доказательств их безвозмездности или несоразмерности встречного исполнения со стороны общества «ЦВ «Протек».

Суд также исходил из того, что в случае неисполнения руководством должника своей обязанности по передаче конкурсному управляющему документации, негативные последствия подобного бездействия не могут быть возложены на добросовестного и независимого контрагента должника. Отказ руководителя от исполнения обязанности по передаче документации должника арбитражному управляющему предусматривает иные последствия и иной способ защиты прав – предъявление требования о привлечении к субсидиарной

ответственности руководителей должника, не исполнивших свои обязанности по передаче документации.

Отменяя определение суда первой инстанции, апелляционный суд, руководствуясь положениями статей 10, пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о мнимости договоров поставки и цессий, в рамках которых были совершены изначально оспариваемые конкурсным управляющим должником платежи.

Суд округа поддержал выводы апелляционного суда.

Между тем судами не учтено следующее.

Для признания сделки мнимой на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить, что каждая из её сторон действовала недобросовестно, в обход закона и не имела намерения совершить сделку в действительности, поскольку все стороны мнимой сделки стремятся к сокрытию ее действительного смысла. Порочность воли каждой из её сторон является обязательным условием для признания сделки мнимой. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей каждой стороны сделки устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон.

В подтверждение фактов реальности отношений по поставке медицинской продукции, наличия встречного исполнения, реальности переданных требований и отчуждения их должнику по номинальной стоимости, общество «ЦВ «Протек» последовательно ссылалось на отсутствие расхождения собственной воли с той, которая была им выражена в условиях сделок. Судом апелляционной инстанции же не просто не дана оценка доводам и доказательствам, на которые ссылался ответчик, но сами доказательства равноценности, представленные с целью исключения у оспариваемых сделок пороков подозрительности, буквально восприняты как доказательства заинтересованности без установления каких-либо критериев возникшей между должником и ответчиком устойчивой связи. Апелляционный суд не определил, воля какой из сторон сделок не была свободна по причине «фактической аффилированности», кто из участников сделки оказал влияние на волю контрагента и каким образом. Одновременно суд пришёл к ошибочному выводу о том, что фактическая аффилированность сторон порождает неопровержимую презумпцию их недобросовестности.

Вопреки выводам судов апелляционной инстанции и округа, уступка требования по его номинальной стоимости не является ни признаком аффилированности, ни тем более обстоятельством, как-либо порочащим волю по оспариваемым сделкам. Выводы об обратном не основаны на законе.

Сама по себе аффилированность сторон сделки, равно как и то, что результат сделки не может быть принят в качестве актива, увеличивающего собственные средства должника, не свидетельствуют о мнимости сделки или недобросовестности её сторон. Доказательств того, что оспариваемые сделки должны быть заключены по иной цене, не представлено.

Возможные недостатки в исполнении сделки также не свидетельствуют о её мнимости. Обществом «ЦВ «Протек» представлены доказательства

уведомления дебиторов о состоявшейся уступке требования, которые отклонены судами без соответствующего исследования и отражения в судебных актах.

Приходя к выводу о ничтожности договоров поставок медицинских изделий, апелляционный суд не усмотрел разумных экономических мотивов их совершения. При этом анализ реестра требований кредиторов должника показывает, что подавляющее большинство требований кредиторов тем или иным образом связаны с поставками медицинских товаров, в том числе с целью исполнения государственных (муниципальных) контрактов. Участие в поставках медицинских товаров является основной хозяйственной деятельностью как должника, так и общества «ЦВ «Протек», а также кредиторов должника – общества «Ирвин 2» и других, требования которых признаны обоснованными и включены в его реестр требований кредиторов. Апелляционный суд не обосновал, как именно оспариваемые отношения по поставке медицинской продукции отличаются от множества схожих других, в реальности которых у суда или у его кредиторов сомнений не возникло, уклонившись от исследования соответствия отношений по поставке обычной хозяйственной деятельности.

Таким образом, суд апелляционной инстанции необоснованно применил к оспариваемым договорам поставки и цессии норму о мнимости ввиду отсутствия каких-либо доказательств отличия действительной воли общества «ЦВ «Протек» от той, которая была выражена им в условиях сделок, а также доказательств отклонения оспариваемых отношений по поставке обычной хозяйственной деятельности их сторон. Суд округа данных ошибок не исправил.

В отношении конкурсного оспаривания сделок судебной практикой выработан подход о том, что квалификация противоправной сделки по статьям 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации возможна только в случае выхода обстоятельств её совершения за рамки признаков подозрительной сделки и, в частности, статьи 61.2. Закона о банкротстве, которой предусмотрены специальные основания для конкурсного оспаривания сделок, а также презумпции, выравнивающие процессуальные возможности сторон обособленного спора, неприменение которых в рассматриваемом случае и привело к нарушению процессуального баланса.

Необходимым условием для признания сделки должника недействительной по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве является неравноценное встречное исполнение, в то время как для применения пункта 2 данной статьи необходимо доказать причинение сделкой вреда кредиторам, который и был известной сторонам оспариваемой сделки целью её совершения.

Для разрешения вопроса о наличии или отсутствия оснований признавать часть оспариваемых сделок совершёнными с предпочтением (пункт 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве) необходимо установить момент прекращения исполнения должником своих финансовых обязательств, а также наличие или отсутствие осведомленности об этом контрагента (выгодоприобретателя) по оспариваемым сделкам.

При оценке представленных доказательств суд апелляционной инстанции не исследовал обстоятельства равноценности встречного исполнения и момента возникновения у должника признаков неплатежеспособности, не установил факта причинения оспариваемыми сделками вреда имущественным правам кредиторов. В нарушение статей 61.1. – 61.3. Закона о банкротстве суды апелляционной инстанции и округа не разделяли более ста оспариваемых платежей по датам совершения, не анализировали состояние должника в момент совершения каждого из них, не изучали вопросы ликвидности полученных должником требований и не оценивали результаты совершения каждой сделки применительно к масштабам деятельности должника, значительности оказанного на неё экономического влияния.

Учитывая, что конкурсное оспаривание может осуществляться в интересах только тех кредиторов, требования которых существовали к моменту совершения должником предполагаемого противоправного действия, судам для надлежащего разрешения спора необходимо установить момент возникновения признаков неплатежеспособности должника. При отсутствии кредиторов, чьи требования сопоставимы с размером оспариваемых сделок, намерение причинить им вред у должника или у его контрагента возникнуть не может.

В итоге судами при рассмотрении настоящего спора не установлены ключевые элементы составов недействительности как предусмотренные специальными основаниями, применение которых суды апелляционной инстанции и округа необоснованно проигнорировали, так и некорректно применёнными ими правилами о мнимости. Занятый судами апелляционной инстанции и округа подход к признанию сделок недействительными нарушает принципы равноправия и состязательности сторон в процессе (статьи 2, 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Выводы суда первой инстанции также следует признать преждевременными ввиду необходимости дополнительной проверки и установления действительного смысла заключения договоров цессии и поставки, а также установления фактов реализации должником своих прав по уступленным требованиям.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов как общества «ЦВ «Протек», так и кредиторов должника, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду также необходимо рассмотреть вопрос о привлечении к участию в обособленном споре лиц, требования к которым были переданы обществом «ЦВ «Протек» должнику по оспариваемым сделкам.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда города Москвы от 18.02.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.09.2022 по делу № А40-225341/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Отменить приостановление исполнения определения Арбитражного суда города Москвы от 18.02.2022 по делу № А40-225341/2019, введенное определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2022 № 305-ЭС21-8027 (7).

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трёхмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

С.В. Самуйлов